

Письмо в редакцию международной газеты «Русская Америка»

«Уважаемые коллеги!

В приложении к газете «Казачья Станица» («РА» №4 сентябрь 2008 года) опубликован отчет о Чрезвычайном Круге казаков Всевеликого войска Донского, в котором мне довелось участвовать. Из газетной публикации, к сожалению, не всякий поймет, а из-за чего, собственно, возникло противостояние между казаками и войсковым атаманом? За что казачьего генерала Виктора Водолацкого сместили с атаманского поста? Хочу как журналист, исследовавший эту проблему, поделиться своими мыслями о причинах этого конфликта.

С уважением, Николай АСТАШКИН, публицист, писатель.

Мой адрес: 344016, Ростов-на-Дону, ул. Горшкова, дом. 7/б, кв. 34.

В последние год-два донское казачество, как старая телега, со скрипом катится к своему концу. Казалось бы, и губернатору Ростовской области Владимиру Чубу (почетному атаману ВКО ВВД), и самому атаману Всевеликого войска Донского, депутату Госдумы РФ от партии «Единая Россия» Виктору Водолацкому впору бы серьезно задуматься над вопросом: а кто же в этом виноват? Впрочем, ответ лежит на поверхности.

На сайте Комитета Государственной Думы по безопасности читаем: «Водолацкий Виктор Петрович родился 19 августа 1957 года в станице Стефанидин Дар Азовского района Ростовской области». Но вот незадача: Стефанидино Дар (так правильно именуется этот населенный пункт) — не станица, а село, где казаки никогда не проживали. Мелочь? О, не скажите! Маленькая ложь, как известно, рождает большую неправду.

Читаем на сайте ВКО ВВД: «Родословие Атамана Всевеликого Войска Донского казачьего генерала В.П. Водолацкого... Дед Виктора Петровича, Водолацкий Иван Иванович, породнился с древним донским родом Кабановых, взяв в жены Евдокию Антонову Кабанову. Мама Атамана - Антонина Алексеевна, принадлежит, по отцу, к известнейшему роду Таракановых, к стати, никакого отношения к княжне Таракановой не имеющему, а по матери, к не менее известному роду донских казаков Ткачевых...».

Но так ли это? В Стефанидино Даре я встретился с Петром Сергеевичем Соченко — 90-летним стариком, хорошо знавшим деда Виктора Петровича — Ивана Ивановича, который «породнился с древним донским родом Кабановых...». Спрашиваю у Петра Сергеевича: «Откуда родом мать Виктора Петровича - Антонина Алексеевна?» «Тоня? Та вина с соседнего села». «Ну, а казаки, казаки-то здесь когда-нибудь жили?» «Виткель же им тут было взяты?» - недоумевает дед. — Вин жили за Дном».

Таким образом, вкусив ядовитый плод лжи, казачий генерал Водолацкий стал все больше погружаться в мир зла. И вот уже он, позабыв об элементарной честности (и генеральской чести!), в предисловии к книге А.Смирнова «Морская история казачества» (М., 2006) пишет: «Моего прапрадеда по отцовской линии в 1862 году Круг казаков Азовского Войска направил к Императору Александру II - передать прошение азовских казаков не переселять их с берегов Азовского моря на Кавказ, не переписывать в мецанское сословие, а позволить остаться казаками Донскими. Просьба была уважена Государем, и с 60-х годов XIX века под городом Азовом живут и служат России донские казаки - Водолацкие».

Азовские казаки - морские, в прошлом - это запорожцы, вернувшиеся из Турции на службу Императору Николаю I. Именно за порожскими корнями и объясняется моя фамилия, непривычная для казачьего донского слуха. Фамилия у запорожцев происходила от личных качеств их обладателей, особых примет внешности, отличий в каком-либо роде занятий. Фами-

лия моего прапрадеда к середине XIX века звучала как Водолацкий (со временем произношение упростили, заменив труднопозвонимый суффикс). Видимо, предки ходока к царю звались в Запорожье «Водолазами» - то есть умели лазить (ходить) хорошо по морю или под водой. Ведь у запорожских казаков был многочисленный и победоносный морской флот, существование которого было невозможно без обученных водолазному делу казаков».

Увы, и тут Виктор Петрович грешит против истины. Азовское казачье войско, в котором якобы служил прапрадед нашего атамана по отцовской линии, никакого отношения к донцам не имеет. В этом нетрудно убедиться, раскрыв «Казачий словарь-справочник», изданный в США. Там, в частности, сообщается, что Азовское казачье войско было сформировано из

азовского казачества.

Позже Василий Зенцов был у войскового атамана Николая Козицына первым заместителем, стал даже казачьим генералом. Он же способствовал присвоению Виктору Водолацкому есаульского чина.

В 1995 году Юрий Колобродов был избран атаманом Азовской станицы. Азовский казачий Союз возглавил (вместо Зенцова, ставшего атаманом Ростовского казачьего округа) подполковник запаса Александр Леонтьев. Вновь избранные атаманы договорились, что Колобродов будет работать с «народом», а Леонтьев взаимодействовать с местными властями. И, на удивление многим, в казачьем Азове вновь запульсировала жизнь. Как и прежде, стали проводиться еженедельные сборы, где станичники общались друг с другом, узнавали новости ка-

Михаила Татаренко. Тогда же, на Круге, Колобродов впервые увидел Водолацкого - тот сидел в новенькой казачьей форме с погонями есаула в президиуме рядом с атаманом Леонтьевым, который проголосовал (как и пятнадцать казаков из конного взвода станицы Азовской) за смещение Колобродова с атаманского поста. И это, по словам Юрия Викторовича, было для него самым обидным. Люди, которых он считал своими соратниками, его попросту предали. За «тридцать сребреников!» Так с помощью нехитрых чиновничьих штучек первый заместитель главы города «есаул Водолацкий» быстро поделил строптивое азовское казачество на «своих» и «чужих», внося (как и положено «тирану») раскол в единый казачий организм.

Между тем на сайте Комитета Государственной Думы по

чи!

Итак, 21 ноября 2005 года казачий полковник Сергей Бузинов, как обычно, к 9 утра прибыл на службу. Поинтересовался в приемной:

- Виктор Петрович у себя?

- Нет, - ответила секретарь, - он будет чуть позже.

После совещания, на котором Бузинов провёл «разбор полетов» юбилейного Круга, Сергей Павлович снова заглянул в приёмную.

- Виктор Петрович не звонил? — поинтересовался Бузинов.

- Он у себя, - ответила секретарь.

Не ожидая подвоха, Сергей Павлович вошёл к своему шефу, чтобы выйти оттуда уже никем. Впрочем, послушаем самого Бузинова: «Захожу я в кабинет, приветствую атамана: «Здорово ночевали!» — и слышу в ответ: «Подожди

МЕДИТАЦИЯ НАД ЗЛОМ

возвратившихся в 1828 году (во время русско-турецкой войны) под власть России задунайских иммигрантов запорожцев. Когда война кончилась, в их распоряжение был предоставлен юрт земли между Бердянском и Мариуполем, однако в 1864 году оно целиком вошло в Кубанское казачье войско, после чего перестало существовать как самостоятельная единица.

Предки Виктора Петровича, по-видимому, были обыкновенными украинскими крестьянами, а на Дон перебрались в поисках лучшей доли. К стати, донские крестьяне в подавляющем большинстве своем имеют украинские корни. Донской историк В.В. Богачёв в «Очерках Всевеликого Войска Донского», выпущенных в 1919 году в Новочеркасске, пишет: «Большинство донских крестьян — малороссийского происхождения... Природное благородство и спокойный характер малороссов прошлых веков изменились под влиянием нужды и тяжелой судьбы, их постигшей: переселившись с родины в надежде на полную волю и богатство, крестьяне обманулись в расчетах, хотя всё-таки на Дону было жить легче и сытнее».

Как видим, казачьи корни у нас в «родословии» Виктора Петровича и не пахнут! Как же, в таком случае, он смог занять кресло атамана ВКО ВВД? О, это отдельный «сюжет», берущий начало в 1992 году. Именно тогда господин Водолацкий стал первым заместителем главы администрации города Азова, где к тому времени набрал силы местный казачий Союз, в котором не последнюю роль играл Юрий Колобродов — принципиальный казак, к которому у Виктора Петровича до сих пор имеются свои счёты.

Из воспоминаний Ю.В. Колобродова: «В 1992 году, когда азовское казачество было реальной силой, у нас возникла возможность продвинуть в заместители мэра города своего человека. Вскоре состоялся Круг, на котором атаман нашей организации некто Василий Зенцов выступил с инициативой: мол, такой человек, казак по происхождению, уже работает в администрации города — это первый заместитель мэра Виктор Петрович Водолацкий. И действительно, на сцену вышел импозантный молодой человек, сказал: «Окажете доверие - буду работать». И казаки, далекие от чиновничьих игр, прокричали: «Люби!» Так Виктор Петрович стал курировать в городской администрации вопросы казачества...».

В то время, по словам Юрия Колобродова, Азовский казачий Союз имел свой офис - два кабинета, расположенные в втором этаже администрации города. А заместитель мэра по казачеству Виктор Водолацкий размещался в кабинете на первом этаже. Таким образом, атаман Василий Зенцов, когда надо было решить какой-то вопрос, спускался на первый этаж, в кабинет Водолацкого, и, пробыв там некоторое время, снова поднимался наверх. С той поры в этом «сбегании к начальству», как шутили остроловы, и состояло всё «поступательное» движение

Чьи вы хлопцы будете? Кто вас в бой ведёт?

зачьей жизни, решили накопившиеся проблемы. Однако «тишь да гладь (да божья благодать!)» здесь продолжалась недолго.

Из воспоминаний Ю.В. Колобродова: «В конце 1996 года в нашей казачьей организации начались какие-то подводные течения. Так как я занимался «народом», то, естественно, отдавал соответствующие распоряжения и командиру казачьей дружины, которая была образована не без помощи первого заместителя мэра Азова, Михаила Татаренко. Его люди входили в состав Азовского казачьего Союза, но подчинялись напрямую Виктору Водолацкому. Говорю Татаренко: «Михаил Николаевич, сделай то-то», он смотрит на меня и вроде бы не слышит. Я как первый заместитель атамана Азовского казачьего Союза пытался поставить командира дружины на место, после чего наши отношения совсем разладились. И тут замечаю, что на меня кто-то, мягко говоря, «ворожит» — дружина совсем отбилась от рук. Вскоре в Азове стали готовить Большой Круг, на котором, как мне доложили, меня должны были переизбрать. Спрашиваю атамана Леонтьева: «Григорич, в чем дело?» Тот отвечает: «А ты, Виктор, сам не видишь? Водолацкий приказал тебя убрать!» Я опешил: «С чего бы это?» Ведь я с ним даже не общался...».

Но чтобы снять Колобродова с атаманского поста, голосов одних только муниципальных дружинников было недостаточно. И Водолацкий, используя служебное положение, стал «прессовать» казаков конного взвода, входящего в структуру Азовской станицы. Вызвав «на ковер» командира взвода, он в жесткой форме ему объяснил: «Если твои казаки проголосуют за Колобродова, пусть ищут новое место работы». В результате на Большом Круге Азовского казачьего союза, который состоялся в январе 1997 года, Юрий Колобродов с перевесом в пять голосов был смещен с атаманского поста Азовской станицы. На его же место Виктор Водолацкий (разумеется, с соблюдением всех «норм казачьей демократии») продвинул своего человека — командира муниципальной казачьей дружины

безопасности читаем: «В 1999 году В.П. Водолацкий был избран Атаманом Всевеликого Войска Донского».

Организуя работу казачьих обществ, В. П. Водолацкий внес значительный вклад в консолидацию казачества вокруг исполнительной и законодательной власти Ростовской области. Под его непосредственным руководством был подготовлен проект областного закона «О муниципальных казачьих дружинах», принята Региональная программа поддержки казачьих обществ...».

Поистине: «ложь во спасение».

Итак, в 1999 году Виктор Водолацкий, не имевший никакого отношения к казачьему роду, стал Донским атаманом — таким, например, каким был Матвей Платов — гордость России! Но статься атаманом — это лишь полдела, надо ещё добиться авторитета в казачьей среде. А как его добыть, если ты по крови «иногородний», с которыми донцы вечно были на ножах? Вот и пришлось Виктору Петровичу прятать скелет в шкафу, т.е. скрывать факты своего истинного происхождения, распространяя в СМИ заведомо ложные сведения о своих «древних казачьих корнях». Но врать можно тем, кто слеп, а кто зряч, того ведь не проведёшь на мякине — он всё подмечает.

В ноябре 2005 года в ВКО ВВД разгорается нешуточный конфликт между первым заместителем войскового атамана Сергеем Бузиновым и его непосредственным шефом Виктором Водолацким. Бузинов — родовитый казак: прям, честен, с обостренным чувством справедливости! До того, как «клонуть на удочку» атамана ВКО ВВД, Сергей Павлович работал главой Мишкинской сельской администрации Аксайского района Ростовской области, получая за свой труд госчиновника 15 тысяч рублей. Став же главным специалистом областной администрации (а верхушка донского реестрового казачества находится на ставках в областной администрации), потерял в окладе 5 тысяч рублей, а после конфликта с атаманом Водолацким и вовсе лишился работы. Вот уж точно: знал бы прикуп — жил бы в Со-

в приемной, я тебя приглашу». Сижку в приемной час — не вызывает. Захожу сам. Атаман спрашивает: «Что у тебя там за проблемы в Казальнике — Косов тобой что-то недоволен». Я отвечаю: «А кто такой Косов? Он — предприниматель, и не имеет ко мне никакого отношения!». Водолацкий опять: «У тебя там-то и там-то упущения. Вот я подготовил образец рапорта — твоё дело переписать его своей рукой. Напиши, что тебе тяжело, что ты не справляешься с должностью первого заместителя. Перейдешь в Черкасский казачий округ — там будешь работать». Я недоумеваю: «Виктор Петрович, вы за кого меня держите? Я отработал у вас девять месяцев: за это время у меня было всего три выходных». Он вскипятился: «Я тоже не отдыхал!». Я отвечаю: «Я отдыхал всего три дня — и не плачу. Но так со мной поступать не надо! Вы меня сорвали с должности главы сельской администрации — зачем нужно было это делать?». На этом наш разговор закончился».

А через два дня родовой казак Сергей Бузинов попал, что называется, под раздачу и был выброшен на улицу за ненадобностью. С тех пор он никак не может устроиться на работу, потому что бывший шеф дал ему такую характеристику, с которой его, кроме тюрьмы, нигде не возьмут.

После этого случая Виктор Петрович и вовсе уверовал в собственную непогрешимость. «Вельможные холопы», окружающая атамана, ежедневно наштапывают ему, какой он великий. Как тут не потерять чувство реальности! А о том, что он его окончательно потерял, говорит, в частности, такой факт.

В начале 2006 года в магазине «Донской мир», что находится как раз напротив атаманского правления ВКО ВВД, я приобрел не первой свежести казачью прессу и почтовый конверт, заплатив кругленькую сумму. В киоске конверт стоил 8 рублей — в магазине 20, плюс журнал «Батюшка-Дон» — 40 рублей и две газеты «Вестник Союза казачьих войск России и Зарубежья» — по 35 рублей. Итого на круг — 130 рублей. Почему так дорого? По-видимому, из-за фотографий, что украсили эти шедевры полиграфии: фотографий атамана ВКО ВВД Виктора Водолацкого!

Так, в журнале «Батюшка-Дон» на 24-х страницах — 16 фотографий атамана! Этот журнал скорее напоминает не информационно-аналитический бюллетень по основным направлениям деятельности казачьих обществ, а альбом «дедебля» (т.е. бойца второго года службы), который остаток своего сладкого армейского «ничего неделания» проводит по принципу: «Солдат спит — служба идет!». Видимо, атаманская «служба» Виктора Петровича тоже близится к логическому завершению, если он живет по такому же принципу?

В газетах (в процентном отношении) картина примерно такая же: вот Донской атаман в центре группового снимка, а вот — в окружении губернатора и архиепископа, а чуть ниже — вручает удосто-

НАМ ПИШУТ

верение «Почетный казак» Владимиру Путину — на тот момент Президенту РФ. На третьей странице — опять Виктор Петрович, но уже в качестве Верховного атамана Союза казачьих войск России и Зарубежья. Сколь же скрупулезен и энергичен во всех своих деяниях этот великий человек!

Откуда же такие извращенные нравы у нынешней казачьей верхушки? Видимо, причины этого нравственного недуга следуют искать в том рабегии, присущем как реестровым, так и общественным казакам, которые не способны указать место зарвавшимся атаманам! Потому и существуют на потеху всему свету нынешние войска-миражи, на которых и зиждется сказочная страна «Синекурья» (синекура - хорошо оплачиваемая должность — Примеч. авт.), где так сладко жителям всякого рода лъстецам, бездельникам и проходимцам от казачества. Они-то и делают из атамана ВКО ВВД ещё одного вождя, которому, как безумцу, море по колено!

Ложь, в которую погрузился атаман ВКО ВВД Виктор Водолацкий, в конце концов, сыграла с ним злую шутку. В мае 2008 года на внеочередном Большом Круге казачьего общества «Станица Азовская», который благословил настоятель Свято-Троицкого храма отец Дмитрий, было принято решение: «Исключить В.П. Водолацкого из состава казаков КО «Станица Азовская» за многолетнюю антиказачью политику». Азовские казаки, изгнав лже-казака Водолацкого из своего общества, поступили по справедливости. Именно так в старину наказывали тех, кто нарушал нормы казачьей этики. Если бы сегодня так поступали бы с провинившимися атаманами все члены казачьих обществ, тогда казаков не называли бы «ряженными», а тот казачий балаган, выстроенный руками лъстецов, угодников и подлиз, давно бы рухнул, как картонный домик. От легкого дуновения казачьего духа!

3 августа 2008 года на Чрезвычайном Большом Круге казаков ВКО ВВД войсковой атамана Виктор Водолацкий был смещен со своего поста, а новым войсковым атаманом избран казачий полковник Сергей Бузинов. Казалось бы, налицо конфликт, который местные власти должны, по идее, разрешить. Но вместо этого ситуация продолжает «разруливаться» Виктор Водолацкий — присущими ему командно-административными методами. Сейчас идет открытое преследование атаманов, выступивших с критикой «зазравшейся» верхушки ВКО ВВД. В частности, этому подверглись атаманы Азовского юрта Сергей Сенюк, Ростовского казачьего округа Юрий Колобродов, станицы Ростовской Сергей Фаустов, станицы Синегорской Усть-Белокалитвинского юрта Александр Овсов и другие.

Ныне депутат Госдумы от партии «Единая Россия» казачий генерал Виктор Водолацкий просто одержим желанием отомстить «братьям-казакам» за справедливую критику в свой адрес. Это очень опасная тенденция, о которой, в частности, пишет в своей работе «Философия свободного духа» Николай Бердяев: «...есть... опасность исключительной концентрации на зле, сгущения его в себе и вокруг себя, видения его повсюду, преувеличения его силы и обаятельности. Происходит какая-то непрерывная медитация над злом».

Вот и Виктор Петрович, подобно шаману, неустанно «ворожит» над донским казачеством. Несчастный, он и впрямь думает, что возрождает традиции предков, делает добро и людям и государству. Обманывая и себя и других, он, увы, множит зло, разрушая то положительное, что приносит в казачьи общества инициативные и творчески настроенные казаки и атаманы.